

—Хафф... На сегодня хватит, Котоноха.

Хачиман опустил свой деревянный меч и выдохнул, глядя на девушку, стоявшую перед ним, ее лоб блестел от пота.

—Спасибо тебе за усердную работу, Хачиман.— Котоноха вытерла бисеринки пота со лба.

Решив не отставать от Хачимана в строгих тренировках, девушка отдавалась им с полной отдачей, уверенная, что ее мастерство владения мечом значительно улучшится.

Взглянув на время, Хачиман понял, что они тренируются уже больше часа.

—Котоноха, мне пора. Продолжим завтра.— Он попрощался с девушкой и направился в раздевалку.

Однако, выйдя из нее, он обнаружил, что у входа в клуб его ожидает Котоноха, тоже переодевшись. Когда он подошел, ее лицо расцвело лучезарной улыбкой.

—Хачиман-кун, давай сегодня пойдем домой вместе.

—Конечно,—ответил он, естественно согласившись на приглашение такой красавицы.

Они покинули клуб кендо бок о бок. Вскоре после их ухода у входа появилась Бусудзима Сазэко, задержавшаяся по пустяковым делам.

—Неужели я опять его пропустила? Похоже, Хачиман-кун уже ушел.— Вздыхнув, она не обнаружила искомой фигуры.

Однако на этот раз, вместо того чтобы сразу уйти, она направилась в комнату отдыха. Там она достала бланк заявления на вступление в клуб и начала листать его страницы.

—Я нашла его.— Улыбка озарила Сазэко, когда она обнаружила анкету Хачимана и записала его контактные данные. С довольным сердцем она вышла из комнаты отдыха. Если пассивное ожидание оказалось неэффективным, она возьмет инициативу в свои руки.

Пока они вместе шли к дому, Котоноха ощущала слабую уверенность в присутствии Хачимана. Без романтической атмосферы совместного использования зонтика или его объятий в дождливый день, они просто спокойно шли бок о бок. И в этой простоте Котоноха находила утешение.

Для той, у кого никогда раньше не было настоящих друзей, Хачиман, ее единственный друг, был бесценен. По ее мнению, их отношения не нуждались в пышных жестах и сильных эмоциях. Пока они могли поддерживать эту спокойную, обычную связь, она была довольна.

Дойдя до перекрестка, Хачиман обратился к Котонохе.

—Мне в другую сторону. Увидимся завтра.

—Береги себя, Хачиман. До завтра,—кивнула девушка.

Ровно в восемь часов вечера в резиденции Хикигая сосредоточенность Хачимана нарушил неожиданный звук, и он взял телефон.

Заинтригованный, он открыл сообщение с неизвестного номера.

—Кто это?—задался он вопросом.

[Хачиман, надеюсь, это сообщение не слишком навязчиво. Я Саэко Бусудзима].

Хачиман задумался над тем, как эта манящая, загадочная старшеклассница заполучила его номер.

[Прошу прощения, если это покажется бесцеремонным, но я нашла твой номер в анкете клуба. Надеюсь, это не будет проблемой?]

Первоначальное недоумение Хачимана сменилось еще большим. Почему она просто не спросила его номера?

[Вовсе нет, Саэко-сенпай. Чем я могу помочь?]

[Хачиман, я хотела кое-что обсудить по поводу стиля меча Бусудзима-рю].

Хачиман не видел смысла отказываться, ведь он очень хотел изучить этот стиль.

[Для меня это большая честь, Саэко-сэнпай. Если тебе удобно, подойдет ли эта суббота?]

[Конечно, Хачиман. Мой отец в последнее время был за границей, и наше додзё пустует. Будем только мы с тобой, без помех].

Небольшая пауза, затем:

[В таком случае давай назначим встречу на эту субботу в 9 утра. Я с нетерпением жду возможности поучиться у тебя, Саэко-сэнпай].

[Очень хорошо. Адрес додзё моей семьи...]

[Супер. Увидимся в эту субботу, Саэко-сэнпай.]

Отправив сообщение, Хачиман отложил телефон.

Тем временем в резиденции Бусудзима в просторном додзё царила тишина, Саэко стояла на коленях в одиночестве отвечая на сообщения Хачимана, ее кендо-наряд освещался серебристым лунным светом, проникающим в окна. Окутанная этим неземным сиянием, она излучала ауру чистоты и красоты.

Отложив телефон, она потянулась к катане, лежащей у нее на коленях, и ее сверкающее серебряное лезвие отразило ее прекрасный облик.

—Хачиман-кун,—пробормотала она. В следующее мгновение серебристая вспышка прорезала воздух, и стоящее перед ней чучело было разрублено надвое, а лезвие сверкнуло ледяной угрозой. —Давай встретимся в субботу...

В доме Юигахама раздался нежный голос:

—Юи, пора принимать ванну.

Выйдя из ванной, госпожа Юигахама в банном полотенце сушила волосы. Несмотря на то что ей было уже за тридцать, она сохраняла сияние юности, выглядя вся еще как молодая девушка. Светлая упругая кожа говорила о тщательном уходе за ней, а полотенце туго натянулось на пышной груди, подчеркивая ее чарующее тело.

Лицо миссис Юигахамы было до жути похоже на лицо ее дочери; если бы они шли вместе, их легко можно было бы принять за сестер. Очарование молодости объяснялось не только хорошими генами, но и приверженностью к сбалансированному питанию и регулярным физическим упражнениям, что проявлялось в сияющем цвете лица и подтянутом теле.

Юи унаследовала красоту своей матери и превратилась в такую же потрясающую молодую женщину. В доме Юигахамы царили тепло и смех, благодаря прекрасным отношениям матери и дочери. Несмотря на свою занятость, они всегда находили время друг для друга.

Продолжая сушить волосы, госпожа Юигахама с нежностью наблюдала за дочерью, гордясь тем, какой замечательной девушкой становится Юи.

И все же, несмотря на поразительное сходство, между ними оставались тонкие различия. Черты лица Юи сохранили живость и невинность юности, в то время как изысканный лик ее матери излучал нежную утонченность зрелой женщины. Мягкая элегантность госпожи Юигахамы, характерная для традиционной японской леди, делала ее воплощением изящества, которое, несомненно, пленит любого героя лайт новеллы и вызовет восклицание:

«Госпожа, я вас обожаю!»

<http://tl.rulate.ru/book/95870/3807898>